

Научная статья
УДК 342.51

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-28-43>

80-летию Великой Победы посвящается

Милицейские школы Ленинграда: особенности подготовки кадров в годы Великой Отечественной войны

Надежда Степановна Нижник¹, доктор юридических наук, профессор
Александр Петрович Стоцкий², кандидат юридических наук, доцент

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России

Санкт-Петербург (198206, ул. Летчика Пилютюва, д. 1), Российская Федерация

² ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области

Санкт-Петербург (191024, ул. Полтавская, д. 12), Российская Федерация

¹ n.nishnik@bk.ru, ² stotski@list.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0002-3369-9490>, ² <https://orcid.org/0000-0001-8996-0443>

Аннотация:

Введение. История милиции в годы Великой Отечественной войны, история учебных заведений, осуществлявших профессиональную подготовку милиционеров в 1941–1945 гг., судьбы их выпускников – основа патриотического воспитания сотрудников современной полиции. Несмотря на то, что вопросы, касающиеся профессиональной подготовки милицейских кадров, получили освещение в отдельных трудах по истории милиции, история учебных заведений, осуществлявших подготовку кадров милиции в годы Великой Отечественной войны в Ленинграде, до настоящего времени продолжает оставаться неисследованной.

Методы. Ретроспективный анализ организации и деятельности школ милиции Ленинграда в годы Великой Отечественной войны проведен на основе принципов объективности и комплексности исследования. Основным методологическим подходом был определен системный. Использованы общенаучные (методы дедукции и индукции, анализа и синтеза, обобщения и конкретизации) и специальные (сравнительно-правовой, проблемно-хронологический, формально-юридический, статистический) методы, а также конкретно-исторический метод, позволяющий учесть условия, факторы и обстоятельства, в которых осуществлялась деятельность школ милиции, и биографический, акцентирующий внимание на изучении личностного влияния на организацию и деятельность учебных заведений, осуществлявших в Ленинграде подготовку кадров милиции.

Ключевые слова:

милиция в годы Великой Отечественной войны, милицейское образование, школа милиции, ленинградская милиция, Четвертая Ленинградская школа рабоче-крестьянской милиции, курсы по подготовке оперативного состава милиции, Ленинградская оперативная школа НКВД СССР, Ленинградская офицерская школа МВД СССР, Ленинградская специальная средняя школа милиции, Санкт-Петербургская специальная средняя школа милиции МВД России, Санкт-Петербургский университет МВД России

Результаты. Учитывая, что первые милицейские школы появились после придания милиции органа, комплектуемого на штатной основе, в 1918 году, рассмотрены организационные предпосылки создания школ профессиональной подготовки советских милиционеров в Ленинграде; становление многоуровневой системы подготовки милицейских кадров различного профиля; особенности профессиональной подготовки кадров милиции в Ленинграде в предвоенные годы; специфика профессионального обучения милиционеров в Ленинграде в условиях Великой Отечественной войны. В экстремальных условиях войны корректировались формы и методы обучения, но подготовка милиционеров не прекращалась. Особое внимание обращено на перестройку работы милицейских школ Ленинграда в 1941 году с учетом требований военного времени, на участие курсантов и преподавателей школ милиции Ленинграда в боевых действиях на фронте, на организацию милицейского образования в Ленинграде после прорыва блокады.

Для цитирования:

Нижник Н. С., Стоцкий А. П. Милицейские школы Ленинграда: особенности подготовки кадров в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (106). С. 28–43. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-28-43>.

Статья поступила в редакцию 28.03.2025; одобрена после рецензирования 18.05.2025; принята к публикации 20.06.2025.

Original article

Dedicated to the 80th anniversary of the Great Victory**Militia schools of Leningrad:
peculiarities of personnel training during
the Great Patriotic War**

Nadezhda S. Nizhnik¹, Doc. Sci. (Jurid.), Professor
Aleksandr P. Stockiy², Cand. Sci. (Jurid.), Docent

¹ Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

² Main Directorate of the MIA of Russia in St. Petersburg and the Leningrad region
12 Poltavskaya str., Saint Petersburg, 191024, Russian Federation

¹ n.nishnik@bk.ru, ² stotski@list.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0002-3369-9490>, ² <https://orcid.org/0000-0001-8996-0443>

Abstract:

Introduction. The history of the militia during the Great Patriotic War, the history of educational institutions that provided professional training of militiamen in 1941-1945, the fates of their graduates are the basis of patriotic education of modern police officers. Despite the fact that issues related to the professional training of militia personnel have been discussed in separate works on the history of the police, the history of educational institutions that trained militia personnel during the Great Patriotic War in Leningrad remains unexplored to this day.

Methods. The retrospective analysis of the organisation and activity of Leningrad militia schools during the Great Patriotic War was carried out on the basis of the principles of objectivity and comprehensiveness of the research. The main methodological approach was defined as systemic. The authors used general scientific (methods of deduction and induction, analysis and synthesis, generalisation and concretisation) and special (comparative-legal, problem-chronological, formal-legal, statistical) methods, as well as the specific-historical method, that allows to take into account the conditions, factors and circumstances in which the activity of militia schools was carried out, and the biographical method, focusing on the study of personal influence on the organisation and activity of educational institutions that trained militia personnel in Leningrad.

Results. Taking into account that the first police schools appeared after giving the police a staffed body in 1918, the organisational prerequisites for the establishment of professional training schools for Soviet policemen in Leningrad, the formation of a multi-level system of training police personnel of various profiles; the peculiarities of professional training of police personnel in Leningrad in the pre-war years; the specifics of professional training of policemen in Leningrad in the conditions of the Great Patriotic War are considered. The forms and methods of training were adjusted in the extreme conditions of the war, but the training of militiamen did not stop. Particular attention is paid to the restructuring of the work of police schools in Leningrad in 1941 to meet the requirements of wartime, to the participation of cadets and teachers of Leningrad police schools in combat operations at the front, and to the organisation of militia education in Leningrad after the blockade was broken.

Keywords:

militia during the Great Patriotic War, militia education, militia school, Leningrad militia, the 4th Leningrad School of Workers' and Peasants' Militia, courses for training operational militia personnel, Leningrad Operational School of the USSR NKVD, Leningrad Officers' School of the USSR Ministry of Internal Affairs, Leningrad Special High School of Militia, St. Petersburg Special High School of Militia of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

For citation:

Nizhnik N. S., Stockiy A. P. Militia schools of Leningrad: peculiarities of personnel training during the Great Patriotic War // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 2 (106). P. 28–43. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-28-43>.

The article was submitted March 28, 2025; approved after reviewing May 18, 2025; accepted for publication June 20, 2025.

Введение

Великая Отечественная война – особая страница российской истории. Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне сегодня становится первоочередной государственной задачей и детерминантой профессиональной подготовки сотрудников всех правоохранительных органов, в т. ч. и полиции.

Подготовку кадров современной российской полиции в настоящее время осуществляют образовательные организации Министерства внутренних дел Российской Федерации, в числе которых: Академия управления МВД России, институты повышения квалификации сотрудников МВД России, университеты, академии, юридические институты, суворовские военные училища, кадетский корпус и школа служебно-розыскного собаководства МВД России¹. Важнейшей характеристикой профессиональных компетенций современных полицейских должна являться развитая правовая культура и ее концептуальная основа – патриотизм.

История милиции в годы Великой Отечественной войны, история учебных заведений, осуществлявших профессиональную подготовку милиционеров в 1941–1945 гг., судьбы их выпускников – основа патриотического воспитания сотрудников современной полиции. «Историческая память, предназначением которой является передача информации от одного поколения к другому, закрепление определенных ценностей... в условиях многополярности духовно-нравственных ценностей современного мира... способна солидаризировать социальные общности» [1, с. 226], формировать представления о настоящем как звене между прошлым и будущим, конструировать общее прошлое, делая его обоснованием преобразований настоящего².

Вопросы, касающиеся профессиональной подготовки милицейских кадров, получили освещение в трудах по истории милиции³ [2–11] и истории милицейского образования⁴ [12–21].

При этом история учебных заведений, осуществлявших подготовку кадров милиции в годы Великой Отечественной войны в Ленинграде, до настоящего времени продолжает оставаться неисследованной: вопросы организации и деятельности школ милиции в Ленинграде в военные годы нашли отражение лишь в нескольких работах, посвященных истории ленинградской милиции [22] и юбилейным датам Санкт-Петербургской специальной средней школы милиции МВД России [23]; 100-лет первой школе милиции Республики (10 ноября 1918 г. – 10 ноября 2018 г.) [24], а также в трудах М. А. Кожевиной по истории милицейского образования в советской России⁵ [25] в контексте рассмотрения авторами предметов своего исследования.

Для характеристики организации и деятельности учебных заведений, осуществлявших в Ленинграде подготовку кадров милиции в годы Великой Отечественной войны, необходимо исследование источников различных видов, в числе которых:

- 1) нормативные правовые акты, закреплявшие основы организации и деятельности учебных заведений, подведомственных НКВД;
- 2) нормативные правовые акты, регламентировавшие организацию и деятельность школ милиции в Ленинграде;

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/edu> (дата обращения: 17.02.2025).

² Нижник Н. С. Память о Великой Отечественной войне как детерминанта патриотического воспитания курсантов Санкт-Петербургского университета МВД России / Актуальные направления развития стратегии патриотического воспитания : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию Великой Победы, г. Краснодар, 12–13 марта 2025 г. / редкол.: С. С. Зенгин, С. В. Колин, П. В. Невская [и др.]. Краснодар : Краснодарский государственный институт культуры, 2025. С. 152.

³ Биленко С. В. Советская милиция России: Организация советской рабоче-крестьянской милиции РСФСР и ее деятельность по охране революционного порядка (1917–1920 гг.) : учебное пособие. Москва : Академия МВД СССР, 1976. 96 с.

⁴ Малыгин А. Я., Мулукаев Р. С. Развитие системы подбора, расстановки и обучения кадров в органах внутренних дел : лекция. Москва : Академия МВД СССР, 1978. 40 с. ; Малыгин А. Я. Развитие кадровой функции органов советской милиции в период строительства социализма в СССР (1917–1936 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1979. 241 с. ; Зыбин С. Ф. Кадровое обеспечение деятельности органов внутренних дел: историко-правовой и теоретико-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 1997. 353 с. ; Шамаров В. М. Кадровая работа в милиции НКВД РСФСР [1917–1930] : (Правовые и организационные основы) : учебное пособие. Москва : Академия управления МВД России, 1997. 94 с. ; Лойт Х. Х. Государственная кадровая политика в России и ее реализация в органах внутренних дел: исторический и организационно-правовой аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 1998. 370 с. ; Проценко Е. Д. Государственная образовательная политика в системе МВД России: историко-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 1998. 398 с. ; Кожевина М. А. Милицейское образование в Советской России: организация и правовое регулирование (1918–1991 гг.) : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2005. 416 с. ; Проценко Е. Д., Байкеев Е. В. Деятельность военно-учебных заведений войск НКВД по подготовке офицерских кадров в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2 (26). С. 72–75 ; Проценко Е. Д. Правовые основы развития профессионального образования в системе МВД в послевоенный период // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 1 (37). С. 37–45 ; Кузнецов А. Ф., Торопов В. А. Физическая подготовка в образовательных учреждениях МВД России: исторический аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1 (49). С. 136–141.

⁵ Кожевина М. А. Указ соч.

3) документы и материалы государственных и партийных органов, позволяющие оценить их заинтересованность в профессиональной подготовке кадров для милиции;

4) статистические источники, позволяющие определить количественные характеристики системы милицейского образования и место в ней учебных заведений, осуществлявших подготовку милицейских кадров в Ленинграде;

5) документы личного происхождения, позволяющие выявить специфику образовательного процесса в школах милиции в Ленинграде.

Выявление опубликованных и архивных источников, позволяющих исследовать организацию и деятельность учебных заведений, осуществлявших в Ленинграде подготовку кадров милиции в годы Великой Отечественной войны, представляет сложный процесс, обусловленный особенностями ведения и сохранности документов в военном Ленинграде.

При этом поиск источников по истории создания системы профессиональной подготовки милиционеров в Ленинграде позволил в фондах Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга выявить: списки сотрудников политотделов Управления милиции Ленобласти и направляемых на учебу в Центральную и Ленинградскую школы рабоче-крестьянской милиции НКВД (1940)⁶; докладные записки начальников отделов кадров Управления рабоче-крестьянской милиции и начальников курсов переподготовки начсостава милиции о реорганизации и работе курсов и об аттестации работников милиции (1940)⁷; отчеты секретаря парторганизации № 5 Ленинградской школы милиции (1939–1943)⁸; информацию парторганизации Ленинградской школы милиции (1939–1943)⁹; отчет Ленинградской Межобластной школы рабоче-крестьянской милиции о политико-моральном состоянии личного состава школы (1941)¹⁰; материалы документооборота первичной партийной организации Ленинградской специальной средней школы милиции МВД СССР (1944–1988)¹¹, протоколы партсобраний (1945)¹²; списки комсомольцев, рекомендованных для работы в органы НКВД (1945)¹³; протоколы партсобраний курсов усовершенствования офицерского состава НКВД (1945)¹⁴, а также материалы, позволяющие охарактеризовать деятельность начальника Ленинградской межобластной школы среднего начсостава рабоче-крестьянской милиции Евгения Давыдовича Траутмана¹⁵.

Определенный интерес при исследовании проблемы вызывают материалы фондов Государственного архива Российской Федерации (ф. Р-393 «Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР)»; ф. 9401 «Народный комиссариат внутренних дел СССР (НКВД СССР) – Министерство внутренних дел СССР (МВД СССР). 1934–1960»; ф. 9415 «Главное управление милиции (ГУМ) Наркомата внутренних дел СССР. 1931–1960») и Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (фотоизображения: слушателей 1-й Ленинградской школы среднего комсостава милиции и агентов угрозыска республики (1926)¹⁶, курсантов 1-й Ленинградской школы среднего комсостава милиции, играющих в шахматы и шашки в ленинском уголке (1932)¹⁷, выпускников 1-й Ленинградской школы среднего комсостава милиции и агентов угрозыска республики (1932)¹⁸, парада выпускников Ленинградской школы милиции на площади Урицкого (1933)¹⁹, оркестра народных инструментов Ленинградских городских курсов сержантов милиции (1939)²⁰, занятия со служебными собаками в Ленинградской школе начальствующего состава служебно-розыскного собаководства рабоче-крестьянской милиции (1940)²¹, хора Ленинградских городских курсов сержантов милиции (1941)²²).

⁶ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАИПД СПб). Ф. Р-24. Оп. 7. Д. 483.

⁷ Там же. Д. 432.

⁸ Там же. Ф. Р-408. Оп. 2. Д. 612.

⁹ Там же. Ф. Р-408. Оп. 2. Д. 627.

¹⁰ Там же. Ф. Р-24. Оп. 2В-5. Д. 5171.

¹¹ Там же. Ф. Р-3516.

¹² Там же. Ф. Р-3516. Оп. 1. Д. 2.

¹³ Там же. Ф. Р-598К. Оп. 6. Д. 1056.

¹⁴ Там же. Ф. Р-1431. Оп. 3. Д. 954.

¹⁵ Там же. Ф. Р-1728. Оп. 1-41. Д. 326659; Оп. 1-16. Д. 120133; Оп. 1-60. Д. 479015; Оп. 1-49. Д. 391083; Оп. 1-63. Д. 498454; Ф. Р-1728. Оп. 1-59. Д. 467750.

¹⁶ Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАКФФД СПб). Фотодокументы. Оп. 1ГР-19. Л. 27298, 27300..

¹⁷ Там же. Оп. 1ВР-13. Л. 12604.

¹⁸ Там же. Фотодокументы. Оп. 1ДР-5. Л. 2985.

¹⁹ Там же. Фотодокументы. Оп. 1ГР-15. Л. 20299.

²⁰ Там же. Фотодокументы. Оп. 1ГР-34. Л. 51144.

²¹ Там же. Фотодокументы. Оп. 1АР-20. Л. 34164.

²² Там же. Фотодокументы. Оп. 1ГР-34. Л. 51143.

Методы

Методологическая основа исследования включила в себя методологический инструментарий разного уровня. Методологические принципы предусматривают проведение ретроспективного анализа с учетом требований объективности и комплексности исследования. Основным методологическим подходом исследования был определен системный. Использованы общенаучные (методы дедукции и индукции, анализа и синтеза, обобщения и конкретизации) и специальные (сравнительно-правовой, проблемно-хронологический, формально-юридический, статистический) методы, а также конкретно-исторический метод, позволяющий учесть условия, факторы и обстоятельства, в которых осуществлялась деятельность школ милиции, и биографический, акцентирующий внимание на изучении личностного влияния на организацию и деятельность учебных заведений, осуществлявших в Ленинграде подготовку кадров милиции.

Результаты

Организационные предпосылки создания школ профессиональной подготовки советских милиционеров

Начало комплектованию милиции на штатной основе и необходимости профессиональной подготовки милиционеров положило решение Коллегии НКВД 10 мая 1918 г. о том, что «милиция существует как постоянный штат лиц, исполняющий специальные функции» [26, с. 217–218]. Первые милицейские курсы и школы появились уже во второй половине 1918 года. Одна из них – Московская школа комсостава милиции – после выпуска своих первых курсантов стала базой для создания Всероссийской школы инструкторов милиции, которая начала свою работу в 1919 году²³.

В Петрограде, который с мая 1918 года по февраль 1919 года был административным центром Северной области, объединявшей в своем составе Петроградскую, Псковскую, Новгородскую, Олонецкую, Вологодскую, Архангельскую, Северо-Двинскую и Череповецкую губернии, 10 октября 1918 г. состоялось официальное открытие школы дружинников наружной охраны²⁴. 14 октября в школе начались занятия по специальной программе²⁵. Для двухмесячной подготовки были вызваны почти 200 сотрудников милиции²⁶. Первый выпуск обучавшихся в школе состоялся 17 декабря 1918 г. [25, с. 12].

Для подготовки пришедших служить в советскую милицию к профессиональной деятельности в Петрограде были организованы краткосрочные курсы милиционеров, которые в декабре 1918 года уже направили своих выпускников в территориальные органы²⁷. Изъявление желания служить в милиции женщин [27; 28], получивших в Советской республике одинаковые с мужчинами права, в т. ч. и право выбирать профессию, актуализировало вопрос о создании курсов и специально для них. В июне 1919 года в Петрограде были организованы курсы для милиционерок, на которых в течение трех недель они получали первоначальную профессиональную подготовку²⁸.

Поиск форм профессиональной подготовки продолжался [15]. В Петрограде был открыт Рабоче-крестьянский университет, в котором работали факультеты советской милиции и уголовного розыска²⁹. Первый выпуск составили 982 закончивших обучение на факультете советской милиции и 60 выпускников факультета уголовного розыска³⁰.

В июле 1919 года на базе Петроградского рабоче-крестьянского университета начала работать инструкторская школа, обучающимися которой одновременно могли стать 200 работников милиции [25, с. 11]. К концу года в школе было организовано отделение уголовного розыска, слушателями которого стали более 60 милиционеров, а выпускниками за год – 982 сотрудника милиции³¹.

²³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-393. Оп. 6. Д. 20. Л. 14.

²⁴ Петроградская правда. 1918. 10 октября.

²⁵ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 142. Оп. 8 Д. 182. Л. 3.

²⁶ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 1. Д. 58. Л. 266.

²⁷ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 6. Д. 106. Л. 34–35.

²⁸ Там же. Оп. 10. Д. 14. Л. 115.

²⁹ Биленко С. В. Указ соч. С. 47–48.

³⁰ Власть Советов. 1920. № 8. С. 6.

³¹ Там же.

Советской республике нужна «действительно коммунистическая милиция»³², подчеркивалось в решениях III Всероссийского съезда заведующих отделами управления исполкомов (29–31 января 1920 г.). А значит, необходимо, «чтобы все милиционеры были основательно ознакомлены с партийной программой, советским строительством и своими обязанностями»³³. Для этого «по вопросам политическим, советского строительства» с сотрудниками необходимо проводить занятия, формируя их профессиональные умения и навыки, и открывать «курсы по подготовке в милицию»³⁴.

С учетом того, что к началу 1920 года штат милиции составлял 87 843 сотрудника³⁵, а на открытых по всей стране курсах ежегодно обучались 1 500–2 500 человек, проблема пополнения рядов милиции подготовленными кадрами не могла быть решена за короткий срок. К тому же «создаваемые милицейские курсы задачи профессионального образования кадров милиции перед собой не ставили, а носили ознакомительный характер, фактически осуществляя первичное»³⁶ ознакомление с профессией, ликвидируя общую и профессиональную неграмотность и малограмотность сотрудников милиции. Обучение всех категорий милицейских работников было определено как приоритетное направление деятельности Главного управления милиции НКВД РСФСР [25, с. 19]. В 1921 году было разработано «Положение о типах школ в милиции»³⁷, на основании которого первого типа предполагалось создавать в каждой губернии и осуществлять в них обучение старших милиционеров и первоначальных агентов³⁸. Школы второго типа предназначались для подготовки специалистов «повышенной квалификации»; их число должно было определяться реальными потребностями региона. Немногочисленные школы третьего типа предназначались для подготовки «высшего комсостава» [19, с. 8].

«Первичными ячейками» подготовки рядового и младшего состава милиции рассматривались резервы при губернских управлениях милиции. Через резервы постепенно должны были быть «пропущены весь личный состав милиционеров и все вновь прибывшие» [25, с. 27]. Такая форма обучения предназначалась для старших милиционеров, политруков, агентов уголовного розыска второго разряда и каптенармусов. Для начальников отделений, агентов уголовного розыска первого разряда, делопроизводителей, квартирмейстеров и казначеев уездной и городской милиции создавались школы младшего командного состава (окружные школы), для высшего командного состава – начальников уездных и городских отделов милиции, комиссаров, помощников по политической части, инспекторов уголовного розыска, заведующих хозяйственной частью уездного управления – высшие милицейские курсы³⁹.

Учебные милицейские резервы должны были открыться при каждом управлении губернской милиции, школы младшего командного состава – в Петрограде, Москве, Саратове, Ростове-на-Дону, Перми и Томске [25, с. 28], высшие милицейские курсы – при Главном управлении милиции⁴⁰. Определялось количество переменного состава в школах: в резервах – 60 человек, для Москвы и Петрограда – до 120 человек, в окружных школах – 120–150 человек, на высших милицейских курсах – 200 человек [25, с. 28]. Так был «заложен фундамент планомерного обучения в среде рядовых работников милиции и введена отчетность по проведению его в жизнь»⁴¹, подчеркивалось в отчете Главного управления милиции за 1921 год.

Открыть высшие курсы комсостава милиции планировалось в Петрограде. Петроградским исполкомом было выделено помещение по улице Гоголя (дом 3), было опубликовано объявление об условиях набора на высшие курсы комсостава милиции⁴². Одновременно с этим начальник курсов внес предложение объединить создаваемые курсы с петроградской окружной школой милиции и организовать Академию рабоче-крестьянской советской милиции Республики [25, с. 31]. Главное управление милиции сочло это предложение «технически невыполнимым и преждевременным»⁴³.

³² Власть Советов. 1920. № 2-3. С. 5.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Власть Советов. 1919. № 11. С. 31.

³⁶ Кожевина М. А. Указ. соч. С. 24.

³⁷ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 31. Д. 328. Л. 138.

³⁸ Школы начсостава Рабоче-крестьянской милиции и Угро : Справочник для командующих организаций и для поступающих в школы / сост. И. Ю. Цветопольский и В. Г. Постников ; под ред. Ф. Киселева. Москва : Издательство Народного комиссариата внутренних дел, 1927. С. 14.

³⁹ Кожевина М. А. Указ. соч.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 31. Д. 328. Л. 138.

⁴¹ Власть Советов. 1922. № 1-2. С. 52.

⁴² Красная звезда. 1922. 26 марта.

⁴³ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 31. Д. 331. Л. 70.

Высшие курсы комсостава милиции в Петрограде были открыты 1 июня 1922 г. [25, с. 38]. При комплектовании⁴⁴ и организации работы в первом семестре (15 июня – 15 октября 1922 г.) был учтен опыт курсов, которые в 1921 году были организованы в Сибири в Омске [29]. Главная задача профессиональной подготовки – сделать так, чтобы «милиционер... < [был] > ...истинным коммунистом»⁴⁵; сформировать «из него работника с цельным и стройным мировоззрением, каждое действие которого, каждый шаг в работе... < [имел бы] > ...определенный общественный смысл и значение не только в ограниченных пределах местной жизни, но и... < [являлся бы] > ... звеном в длинной цепи мирового общественного прогресса»⁴⁶. В контексте ожиданий мировой революции профессиональная подготовка милиционеров должна была дать сотруднику милиции «возможность чувствовать свою связь не только со своими непосредственными товарищами по работе, но и со всеми трудящимися мира в их борьбе за лучшее будущее»⁴⁷. По окончании семестра, 15 ноября 1922 г., Первые Петроградские высшие курсы комсостава милиции продолжили свою работу как Первая Петроградская школа среднего комсостава милиции.

М. А. Кожевина считает, что к концу 1922 года завершилось формирование системы профессиональной подготовки кадров милиции, состоящей из нескольких уровней обучения:

- 1) первоначальной подготовки милиционеров и вновь прибывших в органы милиции на 6–8-недельных курсах в резервах при губернских управлениях милиции;
- 2) губернских милицейских школ для подготовки лиц на должности младшего командного состава со сроком обучения 8 месяцев;
- 3) двухгодичных школ среднего командного состава для подготовки начальников милиции городского и губернского масштаба [30].

Однако реализовать планы организации многоуровневой системы профессиональной подготовки удалось не в полном объеме. В мае 1923 года из 69 губерний милицейские школы и курсы работали только в 21⁴⁸. К 1 июля 1923 г. число губернских школ сократилось до 10, число обучающихся в них – до 1 200 человек. В резервах проходили обучение около 9 000 человек. Осуществлять подготовку специалистов продолжали Петроградская, Новочеркасская и Омская школы среднего комсостава⁴⁹.

Становление многоуровневой системы подготовки милицейских кадров различного профиля

26 января 1924 г. Петроград был переименован в Ленинград. Все предприятия и учреждения города изменили свои названия. Первая Петроградская школа среднего комсостава милиции с февраля 1924 года стала называться Первой Ленинградской школой среднего комсостава милиции.

Ленинградская школа среднего комсостава милиции готовила специалистов для северо-западных и центральных регионов России⁵⁰. Трудностей в организации работы школы было много – от необеспеченности материальными и техническими средствами школы и общежития⁵¹ до комплектования обучающимися. В 1923 году для поступления в школу прибыли 283 абитуриента. Испытания выдержали 133 соискателя, мандатную комиссию прошли 102, зачислены на учебу были 89 человек, характеристику которых составили такие данные: среднее образование имели 11 человек, 5 классов окончили 12 человек, 4 класса – 31 человек, 2 класса – 12 человек, сельскую школу – 9 человек; до поступления в школу в милиции служили 20 человек, остальные стажа милицейской службы не имели; 56 человек обладали опытом армейской службы [25, с. 48]. Набранные для подготовки милиционеры «слабо подготовлены, плохо усваивают программу, обладают малым запасом слов, не могут излагать мысли и успешно усваивать научный материал»⁵², – констатировал подотдел подготовки Центрального административного управления НКВД РСФСР, объединившего при создании в 1923 году Главное управление милиции, Центроорозыск и Административный отдел НКВД. В 1924 году Центральное административное управление НКВД РСФСР разработало новые Положение и учебный план школы среднего

⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 23. Д. 218. Л. 10.

⁴⁵ С. Р. Просвещение рабоче-крестьянской милиции // Рабоче-крестьянская милиция. 1922. № 1. С. 8–9.

⁴⁶ Кизичев. Политическая работа в милицейских школах // Рабоче-крестьянская милиция. 1923. № 2–3. С. 13.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 44. Д. 29. Л. 2.

⁴⁹ Плотноков В. Школьно-воспитательное дело в милиции // Власть Советов. 1924. № 2. С. 91–92.

⁵⁰ Кренин С. Н. Постановление профессионального развития сотрудников Ленинградского губрозьыска // Рабоче-крестьянская милиция. 1924. № 5. С. 28–29.

⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 44. Д. 30. Л. 23.

⁵² Там же. Д. 34. Л. 70.

командного состава, утвердило новый штат школы, определило цели, задачи и принципы обучения, обозначило критерии оценки работы в реальных жизненных обстоятельствах⁵³. Выпускники школы среднего состава милиции первого набора (195 человек) весной 1925 года были направлены в комплекующие органы милиции и назначены начальниками отделов и отделений милиции.

В дальнейшем набор курсантов в Ленинградскую школу среднего состава милиции осуществлялся с учетом циркуляра Центрального административного управления «О более тщательном отношении к командированию работников милиции и уголовного розыска в школы среднего и младшего состава милиции» (12 мая 1926 г.)⁵⁴. Однако сложившаяся в 1926 году картина не отвечала обозначенным требованиям: из 81 прибывшего абитуриента 46 не прошли испытания на местах (35 человек прошли, но 11 из них получили неудовлетворительные оценки); 31 человек не прошел медицинскую комиссию, здоровье 4 приехавших не соответствовало требованиям. В числе абитуриентов находились: 4 допризывника, 8 не желающих учиться, 10 не имеющих служебных характеристик, 2 самовольно покинувших школу до завершения работы мандатной комиссией, 13 не имевших годового стажа работы в милиции. Направление в школу часто носило спонтанный случайный характер, рассказ о котором иногда звучал и так: «... выехал я в течение пяти минут. Начальник ГАО позвонил по телефону, я был дежурным, он приказал заместителю начальника управления милиции сегодня же послать в школу. Начальник управления милиции сказал, что послать некого, есть только дежурный. Начальник ГАО приказал снять и послать дежурного, ну я и попал; если бы не дежурил, мне не пришлось бы ехать в школу»⁵⁵. Из 26 комплекующих органов условия, закрепленные в «Инструкции по укомплектованию школ среднего командного состава милиции и о порядке командирования с мест в школы»⁵⁶, выполнили только 3. В результате из 81 абитуриента в школу были зачислены 32.

При этом надо учесть, что отсеб происходил и во время обучения, прежде всего из-за неуспеваемости и состояния здоровья (в Ленинградской школе среднего состава милиции в 1926/27 учебном году были отчислены 11 % обучавшихся по неуспеваемости, 5 % – по здоровью⁵⁷). Вместо 80 планируемых в 1927 году выпускников Ленинградская школа выдала документы о завершении обучения только 44.

Сложившаяся система профессиональной подготовки милиционеров была признана малоэффективной. Приказом НКВД РСФСР от 19 мая 1928 г. школы среднего начсостава милиции и школы младшего начсостава милиции были преобразованы в школы административно-милицийских работников. Ленинградская школа должна была принять на обучение на милицийском отделении, отделении уголовного розыска и пенитенциарном отделении 165 человек [25, с. 73].

В связи с тем, что милиционер рассматривался как проводник революционной законности, знающий советские законы, в 1920-е годы получила поддержку идея председателя ВЦИК М. И. Калинина, высказанная им на съезде деятелей советской юстиции⁵⁸, о необходимости получения командным составом милиции юридического образования. Предполагалось, что милиционер должен был разбираться в советских законах и знать прежде всего административное и налоговое право⁵⁹. Реализуя эту идею, в 1920-х годах в органах милиции начали создавать научные юридические кружки, в которых командный состав знакомился с нормативными правовыми актами и новой юридической литературой⁶⁰. Но на периферии эту форму подготовки не приняли, посчитав, что она приемлема лишь для столичных городов, где есть научные кадры и библиотеки, а в глубинке – кадров для руководства такими кружками нет, и работы у сотрудников милиции много – «не до кружков!»⁶¹. Несмотря на укрепление мысли о том, что обучение юридическим наукам должно быть установлено в обязательном порядке⁶², от практики кружковой работы руководство милицией не отказывалось, полагая, что при малейшей возможности

⁵³ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 50. Д. 5. Л. 315–318.

⁵⁴ Бюллетень НКВД. 1926. № 13. С. 159.

⁵⁵ Знаменский. Первые итоги комплектования Ленинградской школы среднего командного состава милиции и уголовного розыска // Административный вестник. 1926. № 10. С. 45–47.

⁵⁶ Бюллетень НКВД. 1926. № 12. С. 153.

⁵⁷ Знаменский. Первые итоги комплектования... С. 67.

⁵⁸ Калинин М. И. IV Всероссийский съезд деятелей советской юстиции : Речь Председателя ВЦИК тов. М. И. Калинина // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 5. С. 6–7.

⁵⁹ Неслуховский К. Ф. Необходимость юридического образования для командного состава милиции // Административный вестник. 1925. № 4. С. 47.

⁶⁰ Усоленко С. А. Научные кружки и их значение в деле подготовки работников адморганов // Административный вестник. 1925. № 4. С. 50–51.

⁶¹ Ковальчук К. П. Еще раз о научных кружках // Административный вестник. 1925. № 7. С. 47–48.

⁶² Там же.

кружки нужно создавать, опираясь на самообучение и самообразование. При организации самостоятельной работы рекомендовалось обращать внимание на разработку программ, подготовку литературы и материалов для самообучения; необходимость самостоятельного изучения обучающимися материала и конспектирования ими литературы; проведение консультативных и итоговых занятий⁶³. Этими рекомендациями фактически были обозначены критерии заочного обучения специалистов и требования «широко поставить метод заочного обучения» в профессиональной подготовке начальствующего состава милиции. Правда, четких представлений о содержании и формах заочного обучения милиционеров не сложилось, поэтому возникали предложения о создании заочных курсов даже по физкультуре⁶⁴.

Созданием Высших курсов усовершенствования административных работников НКВД⁶⁵ и Института административного строительства⁶⁶ в 1930 году фактически завершилось формирование системы профессиональной подготовки сотрудников милиции, включавшей учебные заведения различного профиля, в числе которых действовали:

- Институт административного строительства (факультеты: административно-милицейский; научно-технической экспертизы и расследования; исправительно-трудовой; срок обучения – 3 года);
- Высшие курсы НКВД усовершенствования административных работников (отделения: административно-милицейское; уголовно-розыскное; исправительно-трудовое; срок обучения – 1 год);
- школы НКВД административных работников (отделения: административно-милицейское; уголовно-розыскное; исправительно-трудовое (в отдельных школах); срок обучения – 1 год);
- отделения подготовки кадров национальных меньшинств при Новочеркасской и Саратовской школах НКВД (срок обучения – 2 года);
- школы краевых и областных административных управлений (срок обучения – 6 месяцев);
- местные краткосрочные курсы по переподготовке (срок обучения – 3 месяца);
- курсы по переподготовке рядового состава милиции и работников мест заключения (срок обучения – 1 месяц)⁶⁷.

Профессиональная подготовка кадров милиции в Ленинграде в предвоенные годы

Постановлением ЦИК И СНК СССР от 3 февраля 1931 г. «О правовом и материальном положении работников рабоче-крестьянской милиции и уголовного розыска»⁶⁸ учебные заведения милиции и уголовного розыска наделены статусом военно-учебных заведений.

«Положение о рабоче-крестьянской милиции» (1931)⁶⁹ характеризовало милицию как «административно-исполнительный орган советской власти» (ст. 1), орган диктатуры пролетариата, деятельность которого была направлена на охрану революционного порядка и общественной безопасности, наблюдение за проведением в жизнь законов и распоряжений власти, борьбу с преступностью, расследование дел о преступлениях, охрану государственного и общественного имущества⁷⁰. Главному управлению рабоче-крестьянской милиции при Совете народных комиссаров РСФСР вменялось в обязанность осуществлять «организацию и руководство милицейской, строевой и боевой подготовкой органов милиции, разрабатывать учебные планы и программы подготовки и переподготовки кадров милиции, утверждать штаты, укомплектовывать школы и курсы»⁷¹.

28 мая 1931 г. Первая Ленинградская школа среднего состава милиции была реорганизована в Ленинградскую школу среднего начсостава рабоче-крестьянской милиции и обрела статус межобластного учебного заведения, деятельность которого была направлена на подготовку кадров для различных регионов, автономных республик и областей. Школа была подчинена Ленинградскому областному управлению милиции и переведена на местный бюджет.

⁶³ Постников В. По пути самообразования // Административный вестник. 1925. № 12. С. 61.

⁶⁴ Заочные курсы по физкультуре // Административный вестник 1928. № 5. С. 63.

⁶⁵ Бюллетень НКВД. 1930. № 29. С. 606.

⁶⁶ Бюллетень НКВД. 1930. № 22 С. 431.

⁶⁷ Бюллетень НКВД. 1930. № 25. С. 508–510.

⁶⁸ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик (далее – СЗ СССР). 1931. № 8. Ст. 90.

⁶⁹ Об утверждении Положения о рабоче-крестьянской милиции : постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 25 мая 1931 г. № 390 // СЗ СССР. 1931. № 33. Ст. 247.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (далее – СУ РСФСР). 1931. № 59. Ст. 431.

В декабре 1932 года, после присоединения школы среднего начсостава милиции, дислоцировавшейся в поселке Хутынь Новгородского района, школа стала именоваться Ленинградской межобластной школой среднего начсостава рабоче-крестьянской милиции. Школа располагалась в Ленинграде на улице Гоголя (дом 8) [23, с. 8]. Возглавлял ее работу Е. Д. Траутман⁷².

В школах милиции СССР к 1936 году обучалось 8 270 человек [25, с. 124]. Для руководства подготовкой кадров для милиции приказом НКВД СССР от 19 апреля 1936 г. в составе отдела кадров НКВД СССР была создана часть учебных заведений, которая проработала недолго и в конце 1936 года была расформирована⁷³.

В ходе реорганизации учебных заведений НКВД СССР в 1937 году школам среднего начсостава милиции были присвоены номера, после чего ленинградская школа стала именоваться «Четвертая Ленинградская школа рабоче-крестьянской милиции» [23, с. 3–7]. В школе обучались 200 курсантов; преподавательский и учебно-вспомогательный состав школы состоял из 80 работников. Возглавлял работу школы В. И. Трофимов. В числе преподавателей были опытные сотрудники, служившие в сысской полиции Российской империи: эксперт-криминалист Алексей Андреевич Сальков, сыщик уголовного розыска Ленинграда Сергей Николаевич Кренёв [21; 31].

В условиях роста напряженности международных отношений обязательным для милиционеров стало обучение военному делу. Военная подготовка проводилась в соответствии с задачами, поставленными в приказе Народного комиссара внутренних дел Союза ССР от 26 февраля 1941 г., и в соответствии с Положением о командирской учебе в системе органов внутренних дел⁷⁴. Особое внимание стало уделяться патриотическому воспитанию личного состава, обсуждалась возможность восстановления в милиции политотделов и института политруков. Учитывая актуальные проблемы организации и деятельности органов охраны правопорядка в стране, 26 декабря 1938 г. из Четвертой Ленинградской школы рабоче-крестьянской милиции была выделена Школа политработников, которую возглавил старший лейтенант Л. Н. Коновалов. Школа политработников разместилась в Ленинграде на набережной реки Мойки (дом 45).

Новой формой профессиональной подготовки милиционеров в 1930-х гг. стали летние палаточные лагеря, в которых курсанты проходили подготовку с участием представителей органов милиции. Рекомендации по организации этих лагерей Главное управление милиции разослало управлениям милиции краев и областей циркулярным письмом от 9 февраля 1934 г. В лагерях отрабатывались навыки противовоздушной обороны с газоокуриванием, тактика пехоты и топография, производились стрельбы из винтовок, нагана, ручного и станкового пулеметов. Лагерные сборы заканчивались подъемом по тревоге и ночным выходом личного состава для решения конкретной тактической задачи. В предвоенные годы лагерные сборы стали регулярными. Лагерные сборы ленинградских милиционеров проходили в парке Соновка Выборгского района.

В практику образовательной деятельности учебных заведений вошли военизированные переходы сотрудников милиции по трудным и дальним маршрутам – конные и пешие, в противогазах, с полной выкладкой, с проведением зачетных стрельб, ориентированием на местности и преодолением водных преград.

Несмотря на то, что в ведении Главного управления милиции в 1940 году находились: Центральная школа в Москве, Ленинградская школа политработников, 21 двухгодичная межобластная школа, 7 годичных школ младшего начальствующего состава, 5 школ служебного собаководства и 27 милицейских курсов [26, с. 257], на 1 июля 1940 г., по данным Управления кадрами НКВД СССР, среди начсостава число лиц, имеющих высшее образование, составляло 0,7 %, среднее – 17,2 %, низшее – 82,1 %. Среди лиц, занимающих должности рядового и младшего начсостава, с высшим образованием не было никого, со средним – 1,4 %, с низшим – 88,5 %, малограмотных – 10,1 %, неграмотных – 0,03 %⁷⁵. Специальную подготовку получили сотрудники государственной милиции, окончившие: Центральную школу рабоче-крестьянской милиции (0,7 % всего личного состава), школы усовершенствования рабоче-крестьянской милиции (1,4 %), школы рабоче-крестьянской милиции (4,9 %), курсы рабоче-крестьянской милиции (5,6 %). Прошли чекистскую подготовку 0,1 % личного состава государственной милиции, окончили военные училища – 0,07 %, школы и курсы Рабоче-крестьянской Красной армии – 9,1 %.

⁷² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1-63. Д. 498454: «Траутман Евгений Давыдович».

⁷³ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1-а. Д. 83. Л. 1.

⁷⁴ Об утверждении Положения о командирской учебе в системе органов внутренних дел : приказ НКВД СССР от 26 февраля 1941 г. // Экспозиция (постоянно действующая) Культурного центра ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Приказной фонд. Папка приказов за 1941 г. № 2.

⁷⁵ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 8. Д. 58. Л. 5, 20, 44.

Особенности профессионального обучения милиционеров в Ленинграде в условиях Великой Отечественной войны

Перестройка работы милицѳйских школ Ленинграда с учетом требований военного времени
Великая Отечественная война внесла коррективы в организацию и деятельность всех органов государственной власти, в том числе в работу органов охраны правопорядка и систему подготовки кадров для них.

В Ленинграде и Ленинградской области уже 22 июня 1941 г. было введено военное положение. Введение военного положения означало, что все функции государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности передавались военным советам фронтов, армий, военных округов.

Для обеспечения четкой связи с Военным советом Северного фронта и координации всей служебно-оперативной деятельности войск и органов НКВД СССР в городе был учрежден Штаб оперативного руководства в составе руководителей административных органов и командования пограничных войск⁷⁶. Летом 1941 года Штаб приступил к реорганизации деятельности органов милиции, в т. ч. и их учебных подразделений, стремясь в условиях военного времени максимально подчинить деятельность милиции укреплению тыла, решению вопросов, касающихся интересов фронта, и подготовке личного состава ленинградской милиции к участию в боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков.

Обязанности милиции в военные годы существенно усложнились. Штаб оперативного руководства в Ленинграде и Ленинградской области перед милицией поставил и новые задачи: обеспечение условий и режима военного или осадного положения; участие в организации местной противовоздушной обороны; осуществление строгого пропускного режима с целью своевременного выявления вражеских лазутчиков, шпионов и диверсантов, провокаторов и паникеров, и других дезорганизаторов тыла города-фронта, каким становился Ленинград. Милиция обеспечивала порядок, охрану и общественную безопасность при эвакуации населения и материальных ценностей, вела борьбу с мародерством, расхитителями государственной и общенародной собственности⁷⁷. На нее возлагались борьба с дезертирством и распространителями провокационных слухов; оказание всемерной помощи транспортным органам НКВД [22, с. 256]. Все телефонные станции и узлы связи, коммуникации, а также мосты, объекты оборонного значения и эвакуационные пункты были переданы под охрану милиции⁷⁸.

Система профессиональной подготовки кадров милиции и уголовного розыска, созданная накануне войны, позволяла и в экстремальных условиях войны продолжать подготовку милиционеров, обеспечивая потребности страны в квалифицированных кадрах охраны общественного порядка⁷⁹.

Для руководства школами и курсами, подведомственными НКВД, приказом Народного комиссара внутренних дел Союза ССР № 00301 «Об организации Управления учебными заведениями НКВД СССР» был создан специальный орган. В соответствии с приказом Народного комиссара внутренних дел Союза ССР № 00345 «О передаче учебных заведений органов НКВД в подчинение Управления учебными заведениями НКВД СССР» от 31 марта 1941 г. материально-техническое обеспечение, медико-санитарное обслуживание, обеспечение учебных заведений специальным учебным оборудованием и специальной литературой вузов, техникумов, школ и курсов НКВД с 1 апреля 1941 г. осуществлялось НКВД СССР по согласованию с Управлением учебными заведениями. Управлению учебными заведениями поручалось разработать Положение об учебных заведениях, но 31 июля 1941 г. этот орган был расформирован. 3 марта 1942 г. создан отдел военно-учебных заведений войск НКВД⁸⁰.

При этом приказом НКВД СССР «О перестройке работы учебных заведений НКВД СССР на период военного времени» от 26 июня 1941 г.⁸¹ личный состав ведомственных учебных

⁷⁶ Отдел специальных фондов и реабилитации Информационного центра ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 75. Л. 512.

⁷⁷ Отдел архивной информации Информационного центра Главного управления МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – ОАИ ИЦ ГУ МВД России по СПб и ЛО). Приказной фонд.

⁷⁸ Постановление военного совета Ленинградского фронта № 239 от 8 сентября 1941 г. // ОАИ ИЦ ГУ МВД России по СПб и ЛО. Приказной фонд.

⁷⁹ Кожевина М. А. Милицѳйское образование в Советской России организация и правовое регулирование (1918–1991 гг.) : автореф. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2005. С. 39.

⁸⁰ Лубянка : ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ–МВД–КГБ, 1917–1960 : Справочник / сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров ; науч. ред. Р. Г. Пихоя. Москва : МФД, 1997. С. 142.

⁸¹ О перестройке работы учебных заведений НКВД СССР на период военного времени : приказ НКВД СССР от 26 июня 1941 г. // Экспозиция (постоянно действующая) Культурного центра ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Приказной фонд. Папка приказов за 1941 г. № 2.

заведений европейской части СССР направлялся в армию, а часть учебных заведений НКВД приостанавливали свою работу. К сентябрю 1941 года число обучающихся в школах милиции по сравнению с довоенным временем сократилось почти в 2,5 раза⁸². Главной задачей оставшихся ведомственных учебных заведений стала ускоренная подготовка сотрудников органов внутренних дел [16, с. 39].

В Ленинградской школе рабоче-крестьянской милиции в условиях военного времени срок обучения был сокращен с двух лет до девяти месяцев. Распорядок дня курсантов включал 12-часовой рабочий день, 7 часов из которых – ежедневные классные занятия. Чертами жизни школы стали: казарменное положение; отмена отпусков в город; повышение требовательности к пропускному режиму; строгие наказания за опоздания и нарушения распорядка дня; круглосуточное дежурство в школе и назначение в ночные часы патруля и часовых из числа курсантов.

В связи с изменением задач и сроков обучения была разработана специальная программа работа школы: Ленинградской школе было поручено вести подготовку оперуполномоченных уголовного розыска, помощников оперуполномоченных и участковых уполномоченных для Ленинграда, Ленинградской области и органов милиции других административно-территориальных единиц. Учебный план был переработан: существенно увеличен удельный вес специальных и военных дисциплин, приоритет отдавался формированию навыков практической деятельности. Обучение предполагалось начать 1 июля и 15 октября, но уже в июле стало ясно, из периферии абитуриенты в связи с призывом в действующую армию не придут. Нехватка работников в регионах была такой, что туда пришлось направлять курсантов, которые еще не успели завершить обучение в полном объеме. Из Ленинграда были направлены 12 выпускников, назначенных на различные должности среднего состава милиции в регионах [23, с. 30–31].

Курсанты и преподаватели школ милиции Ленинграда – участники фронтовых сражений

27 июня 1941 г. Военный совет Северного фронта и Ленинградский городской комитет ВКП(б) приняли решение о срочном формировании из трудящихся Ленинграда армии народного ополчения⁸³, а уже 9 июля 1941 г. был сформирован специальный батальон работников милиции из 300 добровольцев. Формирование батальона происходило в помещении школы милиции на набережной реки Мойки. Батальон вошел во 2-й стрелковый полк 4-й дивизии народного ополчения. Одна его рота полностью состояла из числа курсантов школы милиции. Командиром батальона был назначен сотрудник отдела БХСС, участник Гражданской войны А. П. Приезжев, командиром курсантской роты – завершавший обучение в Школе политработников Р. А. Арахамия.

20 июля батальон отбыл на фронт. Первое боевое крещение батальон, в т. ч. и курсантская рота, получил 8 августа под Кингисеппом в районе деревни Пустошка. Бои были постоянными. В одном из сражений, у деревни Лопец, был убит командир батальона А. Т. Приезжев. Долгое время батальон вел бои в окружении. Вырвавшись из окружения, батальон сражался под Гатчиной, вел тяжелые бои за населенные пункты Лукаши, Александровская, Красная Славянка, города Павловск и Пушкин. Потерявший в боях более половины своего личного состава, батальон был расформирован. Оставшихся в живых бойцов распределили по другим подразделениям полка.

На базе органов милиции стали формироваться подразделения и части, новые отделы и службы по типу воинских. Все органы милиции рассматривались как часть гарнизона города. Личный состав строевых подразделений и оперативных служб был переведен на казарменное положение. Органы милиции являлись важной частью внутренней обороны Ленинграда.

2 августа 1941 г. начальник Управления НКВД по Ленинградской области издал приказ «О формировании специальных строевых частей милиции». «Приказываю... 1. 2-й отдельный дивизион, 3-й отдельный дивизион и 4-й конвойный дивизион милиции г. Ленинграда, общей численностью 418 человек, свести в отдельную часть, присвоив ей наименование: „1-й батальон милиции“. 2. Школу политработников и межобластную школу милиции, придав им 100 человек рядового и младшего начсостава от Ленинградского Доротдела милиции и 50 человек рядового и младшего начсостава от Октябрьского Доротдела милиции, общей численностью 401 человек, свести в отдельную часть, присвоив ей наименование: „2-й батальон милиции“»⁸⁴.

Командиром 2-го батальона назначен начальник Межобластной школы милиции Д. В. Кезин, комиссаром батальона – начальник политотдела Ленинградской школы политработников

⁸² ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 8. Д. 12. Л. 22.

⁸³ Огонь войны : 1418 дней : [сайт]. – URL: <https://thefireofthewar.ru/1418/index.php/1941/iyun-1941/1417-27-06-1941> (дата обращения: 18.02.2025).

⁸⁴ Приказ начальника Управления НКВД по Ленинградской области № 102 от 2 августа 1941 г. // ОАИ ИЦ ГУ МВД России по СПб и ЛО. Приказной фонд.

И. М. Масленников⁸⁵, начальником штаба батальона – начальник Ленинградской школы политработников Л. Н. Коновалов [22, с. 256].

2-й батальон милиции вошел в состав 20-й стрелковой дивизии НКВД СССР под руководством полковника А. П. Иванова, куда также были направлены батальоны НКВД и рабоче-крестьянской милиции, а также курсанты Пожарного техникума общей численностью 6 900 человек⁸⁶. Дивизия героически сражалась на Невском пятачке.

Курсанты школы милиции сражались с врагом и в составе 4-й Ленинградской стрелковой дивизии народного ополчения. Она была переброшена на правый берег Невы, где фашистам удалось прорвать оборону. Полк, в составе которого воевали сотрудники и курсанты милиции, на рассвете 1 сентября начал наступление на Усть-Тосно. Выбив фашистов из деревни Новой, полк атаковал их позиции в районе реки Тосны, закрепился на левом берегу. Именно там, где теперь на высоком холме стоит обелиск – памятник мужеству павших и героизму живых, были остановлены двигавшиеся к Ленинграду вражеские части. В середине сентября 4-ю дивизию перебросили на новый участок фронта под Невской Дубровкой – Невский пятачок.

Помощником командира полка по комсомольской работе был бывший курсант школы милиции Потапенко. По нескольку раз в день на лодке он перевозил раненых на правый берег. Вода кипела от разрывов мин и снарядов, но Потапенко, маневрируя между смертоносными фонтанами, умудрялся, рискуя жизнью, добираться до своих. Десятки солдат и офицеров обязаны ему жизнью.

Немногим удалось остаться в живых. Погиб смертью героя комиссар полка, бывший начальник политотдела Ленинградской школы политработников И. М. Масленников. Сложили головы в бою С. Я. Борисов, Д. Ф. Морозов, П. Горлов, И. Карпенко, Р. А. Арахамия [24, с. 16].

Организация милицейского образования в Ленинграде после прорыва блокады

8 сентября 1941 г. Ленинград оказался во вражеском кольце. Большинство из 13,5 тыс. ленинградских милиционеров добились отправки на фронт уже в первые дни войны. Вопреки их желанию, 5,9 тыс. сотрудников были оставлены в городе для обеспечения порядка в Ленинграде. Милиция продолжала свою работу и в блокадном Ленинграде.

Школа милиции фактически перестала функционировать, но 5 сентября 1942 г. при школе были созданы краткосрочные курсы по подготовке оперативного состава милиции, т. к. именно в этой категории сотрудников ощущалась острая потребность.

Общий уровень преступности в Ленинграде в годы блокады снизился, но количество тяжких преступлений – убийств, разбоев, грабежей – возросло. Выпускники курсов принимали активное участие в задержании более 5 тыс. преступников, у которых были изъяты: 16 пулеметов, 245 автоматов, 549 винтовок, более 3 тыс. мин и гранат [23, с. 36].

27 января 1943 г. блокада Ленинграда была прорвана. Вместе с горожанами в восстановлении города ежедневно принимали участие и сотрудники милиции, в т. ч. и курсанты, проходившие профессиональную подготовку.

Курсы по подготовке оперативного состава милиции, действовавшие в блокадные годы, сохранили базу для профессиональной подготовки кадров.

17 августа 1944 г. на основании приказа НКВД СССР № 995 на базе временно нефункционирующих Межобластной школы милиции и Ленинградской школы политработников была организована Ленинградская оперативная школа НКВД СССР⁸⁷, которую возглавил А. Е. Вдовиченко. Учебные занятия начались 1 ноября 1944 г. Школе был утвержден лимит переменного состава – 500 человек и срок обучения – 1 год. При школе продолжало работать отделение переподготовки со сроком обучения 4–6 месяцев⁸⁸, а в 1944–1946 гг. – отделение переводчиков с немецкого языка [24, с. 17]. Помимо учебы, курсанты выполняли различные задачи: обеспечивали общественный порядок в Ленинграде; участвовали в борьбе с бандами националистов в прибалтийских республиках; обеспечивали мероприятия по репатриации советских граждан, насильственно вывезенных в годы войны в Германию и на территорию поработанной фашистами Польши.

За годы войны состав милиции обновился более чем на 70 %⁸⁹. Острая нехватка кадров обусловила определение новых форм ускоренной подготовки сотрудников. Характер профессиональной подготовки кадров милиции в стране во второй половине 1944 г. стал меняться [32, с. 30–31]. Приказ НКВД СССР от 1 декабря 1944 г. «О текущей подготовке личного состава

⁸⁵ Приказ начальника Управления НКВД СССР по Ленинградской области за 1941 г. «О формировании специальных строевых частей милиции» // ОАИ ИЦ ГУ МВД России по СПб и ЛО. Приказной фонд.

⁸⁶ Директива начальника Управления милиции г. Ленинграда Е. С. Грушко от 4 июля 1941 г. // Там же.

⁸⁷ Приказ НКВД СССР № 995 от 17 августа 1944 г. // Экспозиция (постоянно действующая) Культурного центра ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Приказной фонд. Папка приказов за 1944 г. № 2.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 8. Д. 78. Л. 5.

органов и частей милиции» определил особенности обучения сотрудников милиции по различным специальностям, а в учебных планах увеличил объем практических занятий⁹⁰.

Важной составляющей профессиональной подготовки милиционеров было формирование их правовой культуры. Главная роль в воздействии на правосознание стражей правопорядка отводилась политической учебе. Изменения в программу занятий рядового и сержантского состава в системе политической учебы на 1945 год внесла Директива ГУМ НКВД СССР от 25 декабря 1944 г., которая требовала изучения Конституции СССР (всего 76 часов; по 8 часов занятий в месяц). Нормы типовых оценок успеваемости личного состава милиции в системе профессиональной и политической подготовки по различным критериям (по теоретической, практической, специальной, огневой, строевой подготовке) закрепила Директива ГУМ НКВД СССР от 18 июня 1945 г.⁹¹ В связи с тем, что вновь прибывшие на службу в милицию обладали «чрезвычайно низким уровнем образовательной подготовки», возобновлялась общеобразовательная подготовка, создавалась система заочного обучения с привлечением учителей общеобразовательных школ. Директива ГУМ НКВД СССР и Наркомпроса РСФСР от 6 января 1945 г. предусматривала проведение учета малограмотных, привлечение их к учебе в школах и организацию для них еженедельных консультаций⁹². В 1945 г. при школах милиции возобновилась работа летних учебных лагерей⁹³, которые расширяли возможности профессиональной подготовки кадров милиции и уголовного розыска.

На 1 января 1945 г. в милиции служили 202 191 человек. По подсчетам М. А. Кожевиной, из них имели специальное милицейское образование – 19 101 человек (9,4 % личного состава); среди начальников городских и районных отделов таких сотрудников было 31,5 %, среди начальников отделов по борьбе с бандитизмом – 7,2 %. Среди оперативного состава окончившие школы и курсы милиции составляли 4,3 %; низшее образование имели 86 % личного состава [25, с. 131]. Кадровый некомплект отдельных категорий милиционеров составлял от 6,1 % до 15,8 %; число вновь прибывших на службу в милицию превышало 28 % личного состава⁹⁴.

Так как некомплект милицейских кадров пополнялся прежде всего за счет демобилизованных военнослужащих⁹⁵, возникла потребность в переобучении и подготовке специалистов для нужд НКВД СССР. Система учебных заведений вернулась к прежнему опыту: не только учить с самого начала, но и вести интенсивную переподготовку кадров.

В приказе министра внутренних дел СССР № 378 от 10 ноября 1946 г. уровень подготовки и переподготовки руководящих и оперативных кадров в органах Министерства внутренних дел был оценен как неудовлетворительный. Отмечалось, что «многие из оперативных работников вовсе не имеют специальной подготовки... Среди руководящих работников МВД республик, УМВД краев и областей совершенно недостаточно лиц, имеющих высшее образование, а среди сотрудников районных и городских органов МВД значительное количество не имеет даже законченного среднего образования. Совершенно недопустимым в деле подготовки и переподготовки кадров органов МВД является то, что существующая школьная сеть не дает юридического образования окончившим школу. Отсутствие юридической подготовки затрудняет практическую деятельность руководящего и оперативного состава МВД, ежедневно связанного с соблюдением законов и утверждением прав граждан...»⁹⁶. В числе недостатков работы учебных заведений, осуществлявших подготовку кадров для органов внутренних дел: отсутствие стабильных учебных планов; произвольное определение сроков обучения; отсутствие учебных материалов, необходимых для изучения специальных дисциплин.

МВД определило ряд конкретных мер по реформированию ведомственной системы учебных заведений: расширение профиля общеобразовательной и специальной подготовки руководящего и оперативного состава; введение и развитие юридического образования во всех школах; развитие системы заочного обучения; переименование школ⁹⁷.

Образованная в 1944 году Ленинградская оперативная школа НКВД СССР с 10 ноября 1946 г. стала именоваться Ленинградской офицерской школой МВД СССР [23, с. 37–38; 33, с. 182].

Занятия в Ленинградской офицерской школе МВД СССР строились на основе программы юридической подготовки, аналогичной программам юридических школ. Занятия проходили

⁹⁰ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 3. Д. 23. Л. 226.

⁹¹ Там же. 9415. Оп. 3. Д. 25. Л. 197–201.

⁹² ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 3. Д. 25. Л. 15.

⁹³ Там же. Д. 23. Л. 180.

⁹⁴ Там же. Ф. 9401. Оп. 8. Д. 78. Л. 10.

⁹⁵ Проценко Е. Д. Правовые основы развития профессионального образования в системе МВД в послевоенный период // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 1 (37). С. 38.

⁹⁶ Приказ МВД СССР № 378 от 10 ноября 1946 г. // Экспозиция (постоянно действующая) Культурного центра ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Приказной фонд. Папка приказов за 1946 г. № 4.

⁹⁷ Проценко Е. Д. Правовые основы развития... С. 38.

с 1 сентября по 30 июля (зимние каникулы - с 24 января по 6 февраля; летние каникулы - с 1 августа по 1 сентября). Устанавливался срок обучения – два года⁹⁸. Школа комплектовалась абитуриентами, годными по состоянию здоровья к службе в органах внутренних дел и имевшими законченное среднее образование. Учебным планом устанавливалась специальная подготовка для оперативных работников, которая обязательно учитывалась при их назначениях и выдвижениях на вышестоящую должность.

3 заключение

Этапами истории учебных заведений, осуществлявших профессиональную подготовку кадров для милиции в Ленинграде, явились создание различных милицейских школ, в числе которых:

- 1918 – школа дружинников наружной охраны;
- 1919 – инструкторская школа работников милиции;
- 1922 – курсы высшего командного состава;
- 1922 – Первая Петроградская школа среднего комсостава милиции;
- 1924 – Первая Ленинградская школа среднего комсостава милиции;
- 1931 – Ленинградская школа среднего начсостава рабоче-крестьянской милиции;
- 1932 – Ленинградская межобластная школа среднего начсостава рабоче-крестьянской милиции;
- 1937 – Четвертая Ленинградская школа рабоче-крестьянской милиции;
- 1942 – краткосрочные курсы по подготовке оперативного состава милиции;
- 1944 – Ленинградская оперативная школа НКВД СССР;
- 1946 – Ленинградская офицерская школа МВД СССР;
- 1956 – Ленинградская специальная средняя школа милиции;
- 1991 – Санкт-Петербургская специальная средняя школа милиции МВД России;
- 1998 – Санкт-Петербургский университет МВД России;
- 2007 – включение Санкт-Петербургской специальной средней школы милиции МВД России в состав Санкт-Петербургского университета МВД России.

Великая Отечественная война вписала отдельную страницу в историю профессиональной подготовки сотрудников милиции. В экстремальных условиях войны корректировались формы и методы обучения, но подготовка милиционеров не прекращалась [34].

За образцовое выполнение заданий в период Великой Отечественной войны, за доблесть и мужество, проявленные личным составом ленинградской милиции, в т. ч. преподавательским составом и курсантами учебных заведений, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 августа 1944 г. Ленинградская городская милиция была награждена орденом Красного Знамени.

Приближение к Победе увеличивало потребность в квалифицированных кадрах для органов охраны правопорядка, поэтому восстановление учебных заведений, осуществляющих профессиональную подготовку сотрудников органов внутренних дел, и организация их деятельности стали основными задачами НКВД в послевоенные годы.

Список источников

1. Нижник Н. С., Нижник В. А. Сохранение исторической памяти как атрибут укрепления духовно-нравственных ценностей / Историко-правовой и социокультурный опыт развития российской государственности : К 30-летию принятия Конституции Российской Федерации и 50-летию начала строительства Байкало-Амурской магистрали : материалы Международной научно-практической конференции, г. Иркутск, 13-14 октября 2023 г. / отв. ред. С. И. Шишкин, П. А. Новиков. Иркутск, 2023. С. 226–237.
2. История советской милиции : В 2 т. / С. М. Крылов (руководитель), А. П. Косицын, С. В. Биленко и др.; под ред. Н. А. Щелокова. Москва : [б. и.], 1977. Т. 2: Советская милиция в период социализма (1936–1977 гг.). 338 с.
3. Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я. Советская милиция: этапы развития / под ред. А. П. Косицына. Москва : [б. и.], 1985. 148 с.
4. Полубинский В. И. Из истории советской милиции. Москва : Знание, 1987. 62 с.
5. Советская милиция: история и современность, 1917–1987 / А. П. Косицын, Р. С. Мулукаев, С. В. Биленко и др.; под ред. А. В. Власова. Москва : Юридическая литература, 1987. 335 с.
6. Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я. Советская милиция: дела и люди. Москва : Прогресс, 1989. 277 с.
7. Мулукаев Р. С., Карташов Н. Н. Милиция России (1917–1993 г.г.) : Историко-правовой очерк. Орел : [б. и.], 1995. 235 с.
8. Борисов А. В., Малыгин А. Я., Мулукаев Р. С. История советской милиции / под ред. Р. С. Мулукаева. Москва : Академия управления МВД России, 2015. 190 с.
9. Борисов А. В., Малыгин А. Я., Мулукаев Р. С. Три века российской полиции : служение обществу – защита Отечеству! Москва : РИПОЛ классик, 2017. 605 с.
10. Минаев В. Л., Гасанов К. К. История полиции России : В 3 т. / под ред. И. А. Калининченка. 2-е изд., доп. Москва : Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2019.
11. Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я. Государственный Комитет Обороны и органы внутренних дел в годы Великой Отечественной войны : монография. Москва : Академия управления МВД России, 2023. 180 с.

⁹⁸ Приказ МВД СССР № 378 от 10 ноября 1946 г. ...

12. Гольдман В. С. Из истории организации школ и курсов милиции РСФСР в 1917–1925 годах // Труды Высшей школы МООП СССР. Москва : ИиРИО ВШ МООП СССР, 1968. Вып. 20. С. 80–98.
13. Николаев П. Ф. Подготовка командных кадров милиции в СССР. (1917–1929 гг.) : Краткий очерк / под ред. И. Р. Алексеева. Омск : [б. и.], 1969. 106 с.
14. Шатилов С. П. Профессиональная подготовка кадров органов милиции в годы Великой Отечественной войны в районах тыла // История государства и права. 2006. № 4. С. 39–40.
15. Степанов М. М. Милицейское образование в России в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 1 (23). С. 101–108.
16. Пеструилов А. С. К вопросу о периодизации дореволюционной истории ведомственного образования в системе МВД России / Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: Материалы Международной научно-практической конференции, г. Новороссийск, 22–23 сентября 2016 г. / под общ. ред. В. А. Сосова. Новороссийск : Издательский Дом – Юг, 2017. С. 546–551.
17. Кубышко В. Л. История полиции России: проблемы развития и научного изучения / Российская полиция: три века служения Отечеству : сборник статей Юбилейной международной научной конференции : В 2 ч., г. Москва, 21 декабря 2018 г. / под ред. В. Л. Кубышко. Москва : Академия управления МВД России, 2019. Ч. 1. С. 11–24.
18. Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А., Артемченко А. В. Третья школа младшего состава рабоче-крестьянской милиции в системе образовательных организаций НКВД РСФСР : монография. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. 209 с.
19. Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Создание областных школ младшего командного (начальствующего) состава в середине 20-х годов XX века в контексте формирования системы милицейского образования в Советской России // Научный портал МВД России. 2021. № 3 (55). С. 7–17.
20. Стоцкий А. П. Школа, училище, университет: история зданий по адресу: Санкт-Петербург, 4-я линия Васильевского острова, дом 43 / Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России) : материалы XX международной научно-теоретической конференции : В 2 ч., г. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2023 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 2526–2532.
21. Стоцкий А. П. Историческая территория Санкт-Петербургского университета МВД России: храм Знамени Божьей матери / Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России) : материалы XX международной научно-теоретической конференции : В 2 ч., г. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2023 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 2533–2539.
22. Дела и люди Ленинградской милиции : Очерки истории / Скилягин А., Лесов В., Пименов Ю., Савченко И. Ленинград : Лениздат, 1967. 376 с.
23. Санкт-Петербургская специальная средняя школа милиции МВД России : Краткий исторический очерк к 80-летию юбилею / рук. Г. В. Бондаренко [и др.]. Санкт-Петербург : [б. и.], 1998. 86 с.
24. 100-лет первой школе милиции Республики : 10 ноября 1918 года – 10 ноября 2018 года. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. 60 с.
25. Кожевина М. А. История милицейского образования в Советской России. Организация и правовое регулирование (1917–1991 гг.) : [монография]. Омск : Омская академия МВД России, 2004. 204 с.
26. Органы и войска МВД России : Краткий исторический очерк / Некрасов В. Ф., Борисов А. В., Детков М. Г. [и др.] ; гл. ред. Горлов А. Г. Москва : Объединенная редакция МВД России, 1996. 462 с.
27. Нижник Н. С., Засовенко А. Ю. Из кухарок в милиционерки: опыт создания женской милиции в Петрограде // *Advances in Law Studies*. 2018. Т. 6, № 4. С. 21–25.
28. Нижник Н. С. Милиционерка: новый образ трудящейся женщины в России // Гендер в фокусе антропологии, этнографии семьи и социальной истории повседневности : [сборник]. Москва : Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2019. С. 214–219.
29. Кожевина М. А. Омская милицейская школа в системе профессионального образования МВД России: этапы развития // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. № 2 (37). С. 3–6.
30. Кожевина М. А. К вопросу о периодизации истории полицейского (милицейского) образования в России / Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) : материалы XIV международной научно-теоретической конференции, г. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. Т. 2. С. 216–219.
31. Стоцкий А. П. Первый советский музей милиции в Ленинграде: предпосылки создания и особенности деятельности / Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР) : материалы XIX международной научно-теоретической конференции : В 2 ч., г. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2022 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 2051–2060.
32. Кожевина М. А. Омская «школа сыщиков»: вековой опыт и уроки истории // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 26, № 2 (77). С. 66–73; <https://doi.org/10.24411/1999-625X-2020-12011>.
33. Симакова Т. С. Ленинградская школа милиции: профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел / Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР) : материалы XIX международной научно-теоретической конференции : В 2 ч., г. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2022 г. / под ред. Н. С. Нижник, сост. Н. С. Нижник, Е. Н. Козинникова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. Ч. II. С. 179–185.
34. Нижник Н. С., Стоцкий А. П. Учебные заведения НКВД: милицейское образование и деятельность в Ленинграде в годы Великой Отечественной войны / Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне) : материалы XXII международной научно-практической конференции : В 2 ч., Санкт-Петербург, 24–25 апреля 2025 года. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. Ч. I. С. 482–488.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.